

Куклы Маши, куклы Даши

Два кота, Пушок и Борька, отбиваются от мелкой домоседской собачки с иностранным непроизносимым именем: «Мы помогаем хозяйке делать русские куклы, а ты кто?». Собачка мирно говорит, что она из того же дома и тоже помогает хозяйке распутывать нитки для кукол. Происходит это в глазуновском селе Новополево.

Нина Романовна
Беспалова-Кеблярине

— Никогда в плохом настроении не сажусь за шитьё, — говорит Нина Беспалова.

Ведь она завоевала в родном селе полную популярность.

Начала три года назад, когда вышла на пенсию. Вспомнила, как бабушка делала тряпичные куклы.

— Дай, думаю, чего-то тоже сделаю. Времени-то много стало. Сначала что-то вырезала. Не понравилось; а потом первая же кукла завлекла.

Иголка затягивалась, но шептала мастерице: «Не бросай меня, видишь, какая я гладкая; почти что серебряная; как соскучилась по нырянью сквозь мягкое тряпье».

А тряпье всамделишное, из старых трикотажных обрезков да

износившихся пластмассовых колготок. Сияет пятнышками чисто ты — из меня кукольные ручки сделать можно, а из меня даже и личико.

И пошли куколки: длинноногая Чудачка и выкрутасный Сорванец, подногрудая Марфа и чернявенькая Цыганка, хитромудрая Шапокляк и добродушная Пелагея.

Тут пришла в гости молодой местный библиотекарь Елена Зуева, всей душою восхитилась:

— Позвольте сделать в библиотеке вашу экспозицию. Всё село смотреть будет.

Выставка «добрых рук творенье» действует в библиотеке уже год, стала постоянной. Тут Зоя Мишина, заведующая Новополевским детским садиком, бежит:

— Заказ делаю! Сможешь, Романовна, сделать куклы всех республик Советского Союза? Даром, что Союз распался, мы все наряды помним, пусть и сегодняшние детишки о них узнают.

Ночами шила Нина, все пятнадцать национальных нарядов исполнила, даже западенские:

— Они же, гуцулы невиноваты, что их всей Европой одурили.

Детишки теребят мягких куколок за носы и щёчки, просят научить шитью. Беспалова не против:

— Видите куклу новенькую безликую? Как лучше — вышить ей глазки либо покупные приклеить?

— И то, и другое! — кричат восторженные дети совсем в духе мультяшного Винни-Пуха.

Делятся азартно на две партии: первые выбирают магазинные голубенькие глазки, аккуратно их прицеливают к гладкому синтетичному курносью-переносью, вторые кисточкой примериваются нарисовать карие реснитчатые.

— Один неверный штрих, и лицо испорчено,— предупреждает малышек мастерица.

А у девочек рисованье бровей изначально в крови, никакого у них промаха. Ну, если что, Романовна поправит.

Директор сельского дома культуры Юрий Макрицын приехал с областных Троицких хороводов, открыл багажник машины и тоже отшатнулся: там во весь полуаршинный рост лежит розовая тряпичная Баба Яга, вся из себя красивая. Мирно спит, напрыгалась на празднике. Клубные землячки-хороводницы уложили её в багажник, не спросясь начальства.

Взрослые дети иглочное умение Нины Романовны пока не перехватили, но дочь Анжелика регулярно забирает из отчего дома сдобные мамины поделки для собственной семейной коллекции и просто для тетёшканья в досужий час.

Сама Беспалова охотно дарит свои творенья к юбилеям и прочим праздникам. Так что всё Новополево населено её доверчивыми трикотажными питомцами.

Школьницы Алина Дубровская да Ева Макеева записывают за мастерицей каждый стежок: этот надо класть сдвоенной голубой ниточкой, тот полуторной оранжевой. Неизменно спрашивают:

— Что нам на завтра сделать?

То есть, не бояться домашних уроков, а даже желают их.

Кукла — лучшая забава детства. Не важно, из чего она сделана,— в ней всегда таится первое, самое драгоценное волшебство и дивное озаренье открывающегося мира. И подрастающие мальчуганы никогда не смеются над таинствами сверстниц, берущих в подростковую постельку с младенческих лет любимую куклолку.

У Беспаловой есть соседки, мама и дочка, одинаково очарованные домашними поделками. Это Нина Обоянцева и её взрослая дочь Света, тонко шьющие бисером строгие канонические иконы, помогающие Беспаловой материалом и любящие рассматривать её фантазийные полуметровые капроновые изделия.

Бритый под панка лупоглазый пионерчик, бородатый под олигарха боярин-татарин, полнотелая добрая чаевница — они радостно висят на длинных ниточках, нисколько не походя на привычно-грустных невольников Карабаса-Барабаса; наоборот — улыбаются, счастливо ожидая собственного сказочника.

И все жители глазуновского села Новополево захлёб сочиняют свои устные истории о десятках кукол Нины Романовны. И цветёт старинный уголок незамысловатыми байками для внуков.

Юрий ОНОПРИЕНКО

Фото автора

Оноприенко, Ю. Куклы Маши, куклы Даши [Текст] / Юрий Оноприенко // Орловская правда. – 2014. – 24 октября. – С. 12.